

ПРЕМЬЕРА ТЕАТР

В переходе на русский

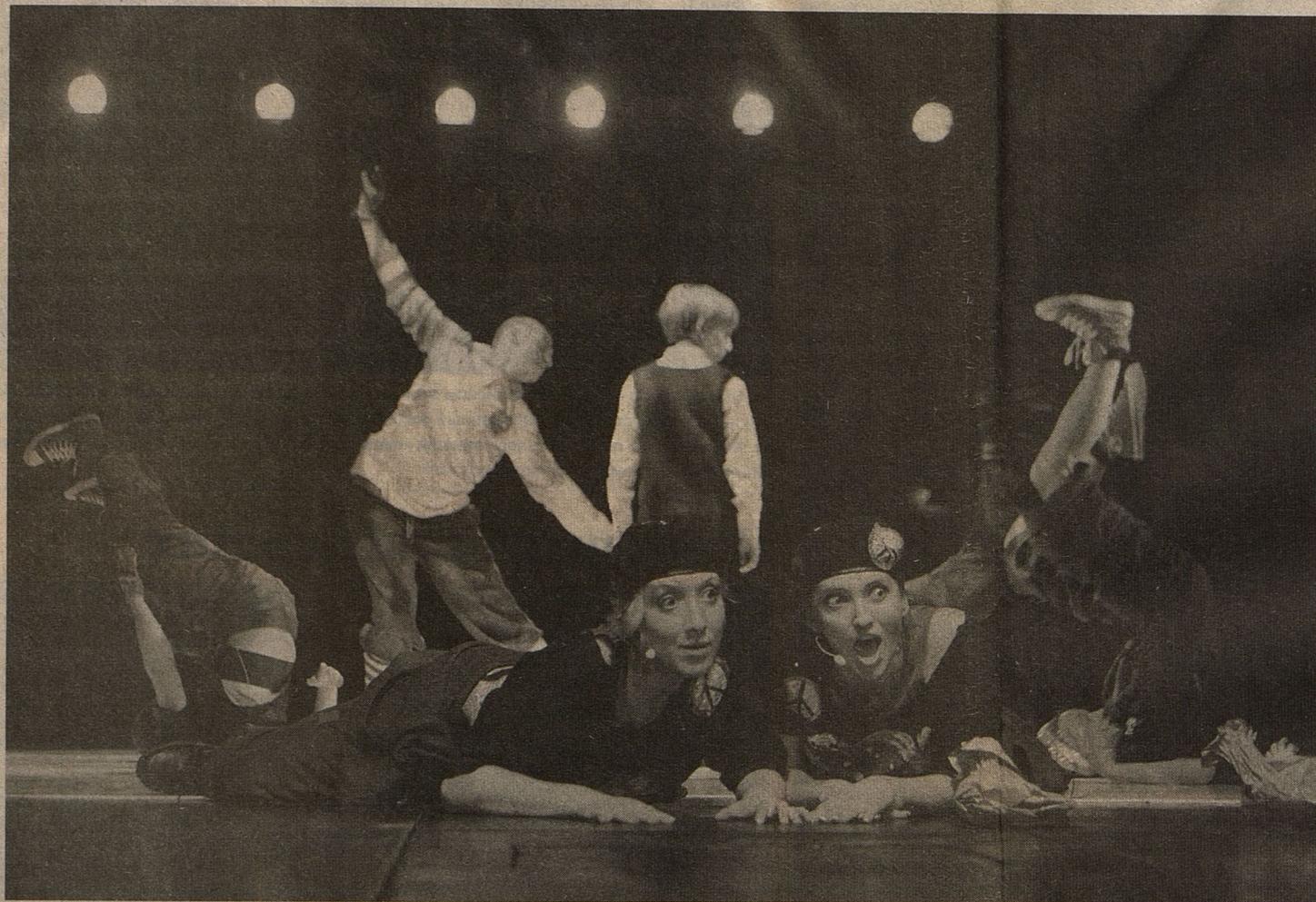
Новый спектакль Владимира Панкова

Коллективная - 2006 - 29 апр. - С. 8

Центр драматургии и режиссуры на сцене «Театриума на Серпуховке» показал премьеру совместного со студией SounDrama спектакля «Переход». Постановку осуществил молодой режиссер и композитор Владимир Панков. Вместе со всеми переходил на новый жанр и РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.

На сцене Центра имени Высоцкого, где обычно показывается свои спектакли Центр драматургии и режиссуры, спектаклю «Переход» было бы, наверное, очень тесно — хотя, как я подозреваю, в чем-то он бы от этой тесноты и выиграл. Но в том, что премьера была показана именно на большой сцене бывшего советского ДК, где теперь работает Театр клоунады Терезы Дуровой, есть своя логика. Спектакли Владимира Панкова, с одной стороны, стоят настолько особняком от театрального мейнстрима, что им очень подходит какой-нибудь непривычный для присяжного театрала адрес. С другой стороны, это уже третья заметная режиссерская работа господина Панкова — после спектаклей «Красной ниткой» в том же Центре драматургии и режиссуры и «Док.тор» в Театр.doc («Т» писал о нем 22 февраля 2006 года). Факт появления нового заметного режиссера налицо, и его выход на большую сцену маркирует момент.

Самое интересное, что если разять «Переход» на составляющие, то тут же окажется, что ничего оригинального в постановке нет. Десяти драматургам нового поколения — в их списке как уже известные имена вроде Михаила Дурненкова или Юрия Клавдиева, так и совершенно безвестные — дали задание написать монологи и диалоги наших современников и соотечественников. Получился драматургический коллаж из портретов-зарисовок, якобы моментальный портрет социума. Набор лиц,

В «Переходе» молодые артисты пытаются создать коллективный портрет современной России ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

прямо скажем, не поражает изобретательностью — перед зрителем со своими короткими скетчами предстают разбитные уличные путанки, хамоватые менты, таксист-азербайджанец в кепке, клоун-телеведущий, скандалящая семейная пара, женоподобные геи, невротик-нуворин в розовом пиджаке, несовершеннолетние токсикоманы и наркоманы компьютерные, не вылезавшие из «ЖЖ».

Впрочем, «предстают» — неверное слово, потому что безымянные персонажи коллективного сочинения иногда танцуют. И тексты свои они не всегда докладывают или разыгрыва-

ют, но иногда пропевают или ритмически кладут на музыку. Владимир Панков называет свои спектакли «саундрамами» — слова, пластика и музыка (на сцене кроме актеров живую играют еще и шесть музыкантов) причудливо соединяются. Иногда они сливаются в единый звук, иногда сталкиваются, иногда выталкивают друг друга вперед, иногда прячутся друг другу за спины. Конечно, ценность и значение слова в такой «синтетике» снижается, и весь альтернативный запал, с которым, как иногда кажется, писались многие из литературных фрагментов «Перехода», улечивается.

Запал этот по духу напоминает настроения конца 80-х и начала 90-х годов. Кстати, сам образ улицы, перехода подземного или наземного, где можно столкнуться с любым ужасом жизни, вырвавшимся из тайников, тоже характерен для того времени. Да и маленький мальчик, начинающий спектакль и словно попадающий в мир больших возможностей и опасностей, — прием слишком расхожий. Глядя на почти обнаженную, с приспущенными световыми приборами сцену и погружаясь в атмосферу спектакля, по-хорошему агрессивную и наступательную, теряешься — то ли ты смотришь мо-

лодежный спектакль времен перестройки, то ли попал в театр будущего.

На самом деле если оглядеться по миру окрест, то понимаешь, что Владимир Панков попал в настоящее. Сейчас в разных европейских странах можно увидеть похожие постановки с живой музыкой на сцене, фрагментарными историями из современной жизни, с прямым эмоциональным воздействием актеров на зрительный зал, с серьезной пластикой, то есть намеренным смешением всех театральных жанров. Видимо, именно таким образом режиссеры и актеры переживают глобализацию соци-

ума, с одной стороны, и исчерпанность привычных театральных систем — с другой. А поскольку Владимир Панков композитор, то с музыкальной точки зрения его «Переход» дает немало очков вперед зарубежным аналогам.

В новом спектакле немало изощренных переплетений звука и слова. Но главное все-таки не столько эстетический эксперимент, сколько неподдельный драйв режиссера и актеров, их профессиональная мобилизация в попытке новым способом сказать уже известное о нашем времени и нынешнем мире. Не может не задеть то позитивное качество витальной энергии, с которой Панков «омузыкаливает» мусор жизненного материала. Со зрительным залом, в котором ваш обозреватель с печалью чувствовал себя одним из ветеранов, у команды Панкова установлен надежный энергетический контакт.

Но именно этим единомышленникам режиссер устраивает испытание. Проще говоря — провокацию. В финале Панков придумал очень смешной музыкальный номер, в котором перемешаны строчки советского и русского гимнов, а «слава, отечество» напевают на мотив какого-то ритуального плача. Потом на авансцену, точно на кремлевском концерте, выходит лучезарный офицер в униформе с блестками, берет на руки дежурного мальчугана — и тут в динамиках грохает гимн Советского Союза, причем настоящий, с полноценным старым текстом. И через несколько секунд молодые люди в зале неуверенно начинают вставать. Только что они благодарно, со знанием дела откликнулись на шутки о виртуальном сексе, об интернет-чатах и т. д. А теперь повставали на гимн несуществующей злодейской страны. Так что этому переходу конца-края пока не видать.